

Были приглашены все монстры с пригласительным письмом. Не считая хозяина, всего было двадцать мест. Поскольку он был старшим братом хозяина, он сидел на первом месте слева. Напротив него сидел павлин, которого он ругал. Другая группа в настоящее время дразнила черноперую хохлатую майну пшеничными зернами.

Как только большой демон увидел его, он отвернулся.

Он слишком цундере.

Все приглашенные на банкет расселись. Хотя пение и танцы еще не начались, все равно было очень оживленно.

Демоны выпили много вина в течение дня, так что теперь от них пахло алкоголем. Были они пьяны или нет, но каждый из них действовал безудержно, а некоторые даже приняли свой демонический вид — можно сказать, что полчища демонов дико танцевала¹.

Дизайн зданий и мебель здесь были из династий Хань и Тан. Пол был покрыт ткаными циновками, а они сидели на ротанговых подушках. Все демоны сидели небрежно — они сидели либо со скрещенными ногами, либо с согнутой ногой — никто из них не сидел прямо, как Жэнь Ифэй.

Однако его сидячая поза не вызывала никаких подозрений.

Как всем известно, Хэ Цзюнь был особенным и дотошным человеком.

Веки Жэнь Ифэя наполовину опустились, а ресницы отбрасывали тень на его лицо. Несмотря на то, что у него есть резюме, было еще много деталей в областях, требующих большего внимания.

Другие игроки не так обеспокоены. Им не нужно было притворяться первоначальными владельцами, так как не имело значения, узнают ли их NPC. Даже если у NPC чешутся зубы, они не смогут дотронуться до игроков.

Саман был из той же категории, что и те игроки, ему не нужно притворяться первоначальным владельцем, так как это не было его сильной стороной. Однако он также не стал бы нарушать правила и выделяться.

Как победитель дуэли, его позиция была в самом конце, последнее место справа. Эта позиция также была ему удобна, чтобы наблюдать за выступлением многих демонов, сидящих слева.

Он посмотрел на всех демонов одного за другим, от демона в белой одежде, сидящего на первом месте, до другого победителя дуэли, сидящего напротив него. Среди сидящих слева гостей было несколько счастливиц, которым достались роли демонов высокого уровня.

Их маскировку можно было разглядеть с первого взгляда. Если только они не были Тысячелицами или не обладали способностью маскироваться, как слепой юноша в предыдущем случае, большинство игроков были для него очевидны.

NPC будут взаимодействовать с игроками, и как только они обнаружат какие-либо очевидные недостатки «не NPC», игрок будет подвергнут остракизму со стороны группы NPC. Эта оценка может касаться роли или базовых общих знаний.

Неигровые персонажи не будут убивать этих неразоблаченных игроков, однако они сделают все возможное, чтобы мучить и доставлять неприятности этим игрокам. Поэтому завоевать расположение NPC было очень важно.

Чем больше ошибок делает игрок в вопросах и ответах NPC, тем ниже его благосклонность.

Саман старался говорить как можно меньше, чтобы избежать возможных ошибок. Большинство других игроков были такими же, как он, они притворялись пьяными, чтобы отклонить попытки NPC связаться с ними и приблизиться к ним.

Один игрок даже плюхнулся прямо на квадратный стол, четко сказав: я пьян, прошу не беспокоить.

В главном зале было много гостей, а еще больше игроков с нетерпением ждали в своих маленьких комнатах.

Предупреждение горничной отнюдь не было необоснованным. Игроки не были новичками, все они имеют хотя бы одну карту R-ранга и пережили с десятков или около того игр. Поэтому они очень хорошо знают, что сбежать было определено нарушением правил и, скорее всего, закончиться тем, что они окажутся на тарелке.

Но условно говоря, чем больше было ограничений, тем больше было зацепок. Все способы заработать много денег были незаконными, это правда².

Эти игроки, застрявшие в своей комнате, очень колебались. Должны ли они сохранить свою жизнь или пойти дальше?

Игрок на мгновение задумался в своей комнате, думая обо всех опасностях, скрывающихся за богатством и славой. Но в конце концов он вышел из своей комнаты.

За пределами комнаты был коридор, а за коридором был небольшой дворик. Днем в этом маленьком дворике очень оживленно, можно было увидеть летающих птиц и услышать, как ветерок дует в ветвях. Однако в такие ночи на маленьком дворе не было ни звуков, ни ветерков; был только безмолвный лунный свет.

Снаружи никого не было. Горничных, которые часто ходили днем, нигде не было видно.

Игрок на цыпочках прислонился к стене, когда он свернул за угол и вошел в другой коридор. Этот коридор отличался от его собственного; у этого были комнаты с обеих сторон с табличкой жильца, висящей на двери.

В деревянной двери одной из комнат было просверлено отверстие. Игрок случайно встретился глазами с другим игроком, который смотрел в отверстие. Они оба были ошеломлены.

«Привет?»

«Эн, привет».

Попрошавшись с этим маленьким несчастным случаем, игрок продолжил свой путь, в то время как тот, кто просверлил дырку, все еще смотрел на него.

«Ах!» Игрок по другую сторону двери кратко воскликнул, прежде чем прикрыть рот. Его глаза расширились от полного ужаса. Прямо перед ними другой игрок, казалось, перешел в какое-то пространство, и часть его тела исчезла!

Игрок, который все еще исследовал коридор, совершенно не знал об этой аномалии.

Он был очень осторожен и шел бесшумно; все его тело было в постоянном состоянии боевой готовности.

Коридор был хорошо освещен масляными лампами, ярко светящимися с обеих сторон. Игрок мог четко видеть текстуру пола, на который он наступал; пол был коричневым с красновато-коричневыми линиями.

Сделав несколько шагов, закрытые двери с обеих сторон, казалось, были покрыты слоем невидимой субстанции и медленно становились неясными.

Красновато-коричневые линии на полу вздулись, словно крошечные кровеносные сосуды, сквозь которые просачивалась слизь размером с муравья. Стены коридора начали искривляться.

Игрок дернулся назад, но комнаты, стены и полы остались прежними.

Он почувствовал, что что-то не так, и осмотрел его поближе. Ничего не найдя, он стиснул зубы и медленно пошел вперед, касаясь одной рукой стены.

Сладкий аромат.....

С тех пор, как пир был наполнен масляными светильниками, сладкий аромат там стал очень сильным. При смешивании с запахом горящих благовоний он становился едким.

Однако люди на банкете ничего не заметили.

Все пили вино, а Жэнь Ифэй хотел только воды, чистой воды.

Он даже не пил чай.

Масляные лампы были смешаны с тошнотворно-сладким ароматом, так что кто знает, было ли что-то еще примешано к вину.

Он становился все более и более бдительным. Кроме воды, он больше ничего не ел, даже свежие фрукты на маленьком квадратном столике.

К счастью, Хэ Цзюнь был именно таким человеком. Если бы его заменили другим персонажем, безудержным расточителем, Жэнь Ифэй должен был бы схватить служанку и дразняще накормить ее, чтобы избежать участи съесть еду.

Было также несколько игроков, которые разделяли подобные опасения.

Оглянувшись вокруг, он увидел, что из двадцати присутствующих демонов трое или четверо не искали служанок, с которыми можно было бы поиграть и выпить. Каждый из них очень привлекал внимание.

И среди демонов, которые нашли служанок для игры, было два игрока. Они слушали разговоры за банкетом, наострив уши.

«Кажется, Хэ Цзюнь не проявляет интереса», — демон, сидевший справа от Жэнь Ифэя, держал в одной руке гламурную женщину-демона, а в другой — кувшин с вином, «эти женщины-демоны недостаточно красивы или вино недостаточно крепкое?»

Жэнь Ифэй держал свою чашку с водой: «Разве эти женщины-демоны недостаточно красивы? Вино недостаточно крепкое? Почему ты смотришь на меня?»

— Ха-ха-ха, — большой демон отпустил красавицу и поставил вино, — я не ожидал, что ты отреагируешь на мою шутку.

Жэнь Ифэй был поражен и успокоился, выпив воды: «Каким я должен быть?»

— Ты... — большой демон собирался что-то сказать, но его прервал павлин, который опрокинул чашу с вином и усмехнулся, — я не видел тебя уже сто лет. Хэ Цзюнь научился разговаривать с другими людьми за вином? Я думал, что у Хэ Цзюня нет никого в глазах».

«Ты не изменился», — избегал этой темы Жэнь Ифэй.

Кажется, первоначальный владелец был немного более высокомерным и нетерпимым к любой грязи в глазах.

Жэнь Ифэй изменил свою личность в соответствии с добавленной информацией. Но в таком случае, не был бы он слишком чрезмерным, сражаясь с этими демонами раньше?

Поскольку он должен был быть более высокомерным, его немедленным действием должно было быть не сопротивление, а игнорирование и отсутствие ответа. Даже если бы он ответил и сопротивлялся, это должно было быть сделано одним предложением с как можно меньшим количеством слов.

Жэнь Ифэй был очень раздражен.

Но было не время сожалеть, впереди была более тяжелая битва. Он поспешно собрался и еще больше потускнел.

Пока группа Жэнь Ифэя разговаривала, демоны в других местах тоже разговаривали по двое и по трое. В тот период времени ходили разговоры о территориальных спорах и сплетнях о различных демонах.

Все игроки наострили уши, чтобы прислушаться, но безрезультатно. Демоны лишь касались темы, прежде чем перейти к выпивке и дразнить красавиц. Каждый из них принял блудный менталитет «живи каждый день так, как будто это твой последний день».

— Этот банкет совсем безвкусный, иди, я добавлю красок, — опьяневший большой демон встал, взял винную тыкву и похлопал по ней, — иди.

Винная тыква засветилась слоем золотых полос, и, ко всеобщему изумлению, на деревянном полу появились трещины. Флуоресцентно-зеленые ветки проросли из трещин и становились все гуще, с расширяющимися пляжами, виноградными лозами, зелеными листьями и цветами.

Лепесток слетел вниз и упал в чашку Жэнь Ифэя, оставив на поверхности воды слабую круговую рябь.

Комната превратилась в море зелени. Темный или светлый, яркий или серый, все оттенки зеленого переплетаются перед их глазами. Среди зелени можно было увидеть идущих по ней белых оленей.

Один прошел перед Жэнь Ифэем и закричал.

«Бессмертный Лу, прошли десятилетия, почему твой вкус все еще такой? Что тут смотреть в лесу, всем уже надоело это видеть, — женщина-демон с рогами засучила рукава, и вспыхнули зеленые деревья, красные цветы и белые олени. Затем все они превратились в точки света и один за другим опустились на пол.

«О-о-о...» С криком кита из глубокого древнего моря в комнату вплыл рой ярко окрашенных рыб.

Это было похоже на глубокое погружение в океан. Там были кораллы и водоросли, растущие по бокам, морские коньки, покачивающиеся в течениях, и маленькие рыбки, извергающие вереницу пузырей, когда они проплывали сквозь кораллы.

Жэнь Ифэй протянул руку и ткнул его, в результате чего пузырь лопнул. Затем подплыла маленькая рыбка и обвела его палец. Она подплыла и слегка укусила его за палец, однако он ничего не почувствовал.

«Бу...» Появился огромный кит с серебристо-голубыми бликами. Огромная внушающая благоговейный трепет голова вплыла и медленно прошла сквозь тела всех присутствующих демонов, и, виляя хвостом, ушла.

Мимо них один за другим проносились гигантские розовые медузы, путешествующие морские черепахи и морские существа, замаскированные под водные растения.

«Ничего хорошего, — сказал большой демон рядом с Жэнь Ифэем, — это не дворец Фэй Цуй Бессмертного Лу и не зал Цзинь Линь госпожи Лун, поэтому, естественно, лучше уважать обычаи дома хозяина».

После того, как они закончили хлопать в ладоши, подводные пейзажи Дворца Хрустального Дракона также рассеялись, как пятнышки света. Вошла группа красавиц в вуалях с пипа, флейтой, юэцинью и другими музыкальными инструментами и села в углу.

Два свитка живописи вылетели из рукавов большого демона. Из этих картин вышли прекрасные девы в сопровождении клубов синего дыма, звука переходных инструментов и пения.

Прекрасные танцовщицы с картин кружились вокруг гостей, а колокольчики на их лодыжках издавали звенящие звуки, когда они извивались телами.

Они нежно прислонились к гостям и провели длинными ногтями по спине гостей. Их очаровательный взгляд был подобен шелку, а ярко-красные губы - спелым плодам, источающим сладкий аромат.

Самая красивая и яркая танцовщица с первого взгляда заметила Жэнь Ифэя в левом верхнем углу. Она прикусила пурпурную вуаль и подмигнула, как будто ее привлекло.

Однако ее действия были напрасны, поскольку другая сторона продолжала заниматься своими делами и пить воду; он даже не взглянул на нее.

Танцовщица топнула ногой, отпустила вуаль и развернулась вокруг остальных, поворачиваясь к Жэнь Ифэю.

Она сняла вуаль и прикрыла свое лицо лавандовой вуалью. Внезапно он почувствовал, как его окутал туманный аромат.

Сквозь пряди он мог видеть только извилистую белую талию, гибкую, как змея, и маленький пупок. К нему был прикреплен ярко-красный драгоценный камень, который резко контрастировал с бледной кожей, делая его еще более привлекательным.

«Айя, мой Лорд.....»

Голос танцовщицы был нежным и чарующим. Словно не в силах стоять на месте, она улыbnулась и нежно прижалась к нему, но Жэнь Ифэй лишь равнодушно взглянул на нее. Его глаза были окрашены слабым чувством отвращения. Они были похожи на острые мечи, пронзающие эту преднамеренно созданную двусмысленность.

Танцовщица была потрясена выражением его глаз и невольно сделала два шага назад. Пурпурная вуаль зацепилась за шпильку его нефритовой короны, в результате чего нефритовая корона упала на землю и сломалась пополам.

Это происшествие привлекло всеобщее внимание.

Несмотря на то, что он потерял свою нефритовую корону и его волосы были распущены, Жэнь Ифэй не выглядел смущенным.

Танцовщица опустилась на колени, молча ожидая гнева большого демона, но Жэнь Ифэй даже не посмотрел на нее. Он налил себе немного воды и сделал глоток.

Все демоны были ошеломлены. Когда они когда-нибудь видели Хэ Цзюня в таком растрепанном виде?

Волосы цвета черного дерева, обрамляющие белое, как снег, лицо. Густые ресницы изгибаются вдоль слегка раскосых глаз и красных губ, окрашенных водой, напоминающих лепестки роз, испачканные капельками росы. Они мягкие, сладкие и ароматные, соблазняющие каждого откусить кусочек.

— Красавица, — подошёл черная пернатая хохлатая майна с букетом цветов, которые он невесть-откуда достал.

Его настоящий хозяин, большой демон-павлин, с мрачным выражением лица потянулся, чтобы схватить его за крылья. Он вытащил его и сунул в рукав: «Твой хозяин здесь».

Танцовщица отказалась уходить. Пара ее слезящихся глаз страстно уставилась на Жэнь Ифэй, и она еще раз подошла к нему: «Мой Лорд, позвольте мне завязать ваши волосы».

Хэ Цзюнь был цветком на вершине высокой горы. Неизвестно, сколько людей переспали с ним в подтверждение их обаяния и воинской доблести, но танцовщица стала беспокойной. Она думала, что ее пощадили, и поэтому она была чем-то особенным.

«Нет».

Ведь он был великим демоном, никто не может заставить его, если он не хочет. Танцовщица прикусила кисточку своего нефритового ожерелья и повернулась, делая шаг за шагом. Глаза ее были печальны и полны надежды, что он передумает.

К сожалению, красавица столкнулась с айсбергом и ей пришлось отступить в разочаровании.

Демон, ранее бросивший свитки с картинками, похлопал по кувшину с вином: «Ты отверг такую красоту? Ты действительно собираешься отрешиться от всех мирских дел?»

Жэнь Ифэй собирался заговорить, когда из-за двери в одном из углов раздался голос: «Старший брат здесь?»

Его слышали еще до того, как он появился.

Это был хозяин этого банкета.

1. 群魔乱舞: Qún mó luàn wǔ — метафора группы плохих парней, свирепствующих на политической сцене. Из «По поручению премьера Чжоу».

2. 打破规则- Единственный способ заработать много - это нарушить правила.

<http://bllate.org/book/15647/1398996>